

Сакович Е. В.

студент

Южный Федеральный Университет
Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации

**КВАЗИРЕАЛИИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ
АТМОСФЕРЫ БУДУЩЕГО
В РОМАНЕ КИРА БУЛЫЧЁВА «ДЕВОЧКА С ЗЕМЛИ»
И ПОВЕСТИ «ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ»**

В данной статье рассматривается становление жанра научной фантастики в СССР на примере романа Кира Булычева «Девочка с земли» и повести «День рождения Алисы». Анализируются способы создания атмосферы будущего и эстетического образа, а также лингвистические стороны произведений с точки зрения репрезентации в них концепта «будущее» на языковом материале данных текстов. Особое внимание уделяется анализу и классификации окказионализмов, изображающих фантастические миры Булычёва и их функционированию на всех языковых уровнях.

***Ключевые слова:** научная фантастика, будущее, репрезентация, квазиреалии, концепт, атмосфера, лексемь, неологизмы, окказионализмы, фантастические миры, функционирование.*

Sakovich E.V.

student

South Federal University

Institute of Philology, Journalism

and intercultural communication

**QUASIREALITIES AS A METHOD OF CREATING
FUTURE ATMOSPHERE IN KIR BULYCHEV'S NOVELS
"ALICE: THE GIRL FROM THE EARTH"
AND «ALICE'S BIRTHDAY»**

This article examines the formation of the genre of science fiction in the USSR on the example of the novel by Kir Bulychev "Alice: The Girl from the Earth" and the story "Alice's Birthday". Methods of creating an atmosphere of the future and an aesthetic image, as well as the linguistic aspects of works from the point of view of representing the concept of "future" in them on the linguistic material of these texts are analyzed. Particular attention is paid to the analysis and classification of occasionalisms depicting Bulychev's fantastic worlds and their functioning at all linguistic levels.

Key words: *science fiction, future, representation, quasirealities, concept, atmosphere, lexemes, neologisms, occasionalisms, fantastic worlds, functioning.*

Фантастика как жанр литературы оформилась сравнительно недавно, примерно к середине XX века, хотя уже к концу века XIX можно было говорить о массе фантастических произведений.

Однако если примерно до второй половины XIX века элементы фантастики носили характер, более приближенный к волшебной сказке, то вместе с расцветом науки, означившимся множеством открытий прикладного плана, начался и процесс активного проникновения в

художественную литературу научных представлений, понятий, элементов научного видения мира.

В СССР этот жанр определялся неточным понятием «научная фантастика», поэтому все произведения фантастического характера, которые невозможно было отнести к строго научной фантастике, оставались как бы на обочине жанра. Поэтому писатели-фантасты часто обозначали свое творчество как фантастику научную, невзирая на то, что собственно наука там не находила особого отражения.

В поздний советский период и во время расцвета России как нового государства произведения, традиционно относимые к жанру фантастики, перестали мыслиться так узко и одной из главных особенностей жанра стало повествование о нереалистичных событиях, которые происходят зачастую в вымышленном пространстве. Безусловно, наиболее востребованной категорией для реализации подобных фантастических событий стало будущее.

Отличительной чертой научно-фантастического текста от других художественных текстов, в систему которых обязательно включаются авторские неологизмы, становится наличие неких квазиреалий, названных авторскими словами. Именно поэтому анализ романа «Девочка с Земли» нужно осуществлять при опоре на специфику данных реалий. Специфика данных образований заключается в том, что они содержат «реальный» и «вымышленный» элементы.

«Девочка с Земли» – роман Кира Булычева, написанный в 1976 году, в нем отражены мысли автора насчет возможного развития мира. И хотя роман не поднимает серьезных проблем, так как нацелен он на детскую аудиторию, он представляет интерес именно с позиции авторского колорита. Как следствие, описанию будущего отводится далеко не последнее место в романе, автору важно не только передать события,

которые будут происходить «сто лет тому вперед», но и максимально приблизить реалии к читателю, сделать их доступными для восприятия.

Автор использует новые слова для создания определенной атмосферы, являющейся обязательным фоном для развертывания содержания, поэтому новообразования и термины встречаются в тексте довольно часто, хотя и не перегружают содержание.

Все квазиреалии напрямую связаны с теми наименованиями, которые они обозначают. В данном случае следует говорить о вторичности номинации, которая в условиях контекста литературного произведения должна быть декодирована, так как даже сам автор произведения не раз признавался в том, что выбрать имя персонажа – одна из самых сложных задач при создании литературного произведения.

Обратимся теперь к анализу лексического ряда, создающего образ далекого Космоса, по которому путешествуют герои произведения. Образ инопланетян на протяжении всего повествования выступает в различных вариациях, каждая из которых имеет собственное смысловое ядро.

1. Крабакас с баркаса
2. Фиксианская экспедиция

Кир Булычев создает фантастическое звучание, которое имеет мало общего с реальностью. Это касается номинаций жителей планеты. Практически то же самое можно сказать и о номинации самих планет, которая, чаще всего, дана при помощи отсутствующих в русском языке наименований.

Вполне естественно, что разбор этих квазиреалий в оторванности от контекста не представляет большой ценности. В то время как анализ в пределах предложения существенно облегчает восприятие приведенной реальности, тем не менее, сами топонимы реализуются как восприятие авторской реалии через призму придуманного им мира.

Смысл их настолько затемнен, что понятным становится только благодаря обращению к контексту. Практически все подобные словосочетания образованы при помощи сложения общеупотребительного слова и термина или двух терминов, а, как известно, термины имеют полное покрытие в принимающем языке. Если же терминологические единицы выполняют стилистическую функцию, они не требуют точного перевода.

Впрочем, было бы наивно полагать, что наименование таких квазиреалий становится показательным и используется повсеместно. Если мы будем брать наименование животных, то именно эта область получает свое развитие как раз в именовании инопланетных реалий.

Как правило, происходит это тогда, когда необходимо передать суть звучания на языке-источнике. Примером может стать название планеты *Шелезяка*.

Помимо фонового звучания в русском языке, когда лексема *Шелезяка* сочетается с просторечным словом *железяка*, мы видим, что подобная ситуация воссоздается и в содержании. Перед нами нет прямого упоминания о железной планете – название на это прямо не указывает, однако при помощи омонимичного звучания оно вполне угадывается.

Тот же подход встречается и при наименовании животных. Обратимся к конкретным примерам переноса квазиреальности в контекст произведения.

Примерами таких реалий становится *говорун*, *индикатор* или птица *крок*:

«В Палапутре ее называют птицей Крок. Мне очень хотелось бы достать это чудовище для зоопарка, но я понимал, что вряд ли

удастся перевезти ее на «Пегасе». Другое дело, если найти ее гнездо и захватить с собой птенцов»¹.

Возможно, связь по звучанию при помощи омофона с крокодилом, и, как следствие, расширение контекста реалии обусловлено стремлением передать размер животного, с одной стороны, а с другой - воссоздать ее опасность: в тексте произведения птица действительно нападает на людей и если не пожирает их, то уносит на воздух (Алису она принимает за птенца, а Весельчака У роняет с огромной высоты).

Зеркальные цветы – квазиреалия, которая образована путем сложения слов. Нововведением из той же области является квазиреалия *алмазная черепаха*, обозначающая вид животного с планеты Мената. Раскрытие содержания квазиреалии помогает контекст:

«Он протянул мне очень редкое животное: алмазную черепашку с Менаты»².

Как и в случае с зеркальными цветами, употребление данной лексемы полностью отвечает требованиям языка. В этом случае ассоциация с ювелирным изделием, механизмом, вполне очевидна, так как алмаз сам по себе представляет неживое вещество. Слово *алмаз* в значении ‘вещество, драгоценный камень’ в данном словосочетании вызывает огромную цепь ассоциаций у читателя. Это и стоимость черепашки, и ее красота и, наконец, ее мифичность – профессор Селезнев ранее с ней не встречался, так как она очень редкая.

Помимо нововведений автора в романе встречаются и уже известные читателю научно-фантастической литературы «фантастические» слова. Среди примеров из текста мы выделили несколько тематических групп:

¹ Булычев К. Девочка с земли // [Электронный ресурс] <https://bookz.ru/authors/buli4ev-kir/devo4ka-747/1-devo4ka-747.html> (Дата обращения: 29.05.2018)

² Булычев К. Девочка с земли // [Электронный ресурс] <https://bookz.ru/authors/buli4ev-kir/devo4ka-747/1-devo4ka-747.html> (Дата обращения: 29.05.2018)

1. Названия, связанные с космическими путешествиями и покорением других планет: *изоляциялисты, Космофлот, флаер, космолингва, Управление исследований, Эвур, Космоград.*

2. Технические термины: *гравитолет, гравитационные роторы, плазменные двигатели, плазменный лайнер, планетарный катер, голограмма, бластер, глаз.*

3. Названия животных с других планет: *врар, уууи и грих.*

4. Понятия, которые отсутствуют не только в русском языке, но и в языке, на котором говорят земляне в повестях: *катурадж.*

5. Имена собственные (названия планет и имена персонажей): *Громозека, Шелезяка.*

Предпосылками же для создания данных лексем у Булычева мы считаем сам факт того, что речь идет о фантастическом произведении, следовательно, необходимы слова со специфичной семантикой и обозначающие специфические реалии, чтобы произведение выглядело более достоверным и соответствующим жанру фантастики.

В повести «День рождения Алисы», представляющей собой полноценное произведение, которое зачастую издается отдельно от основной массы рассказов и романов, речь идет о все той же Алисе Селезневой, жительнице XXI века и окружающих ее реалиях.

Повесть посвящена празднику и приключениям маленькой девочки на заброшенной и погибшей планете Колеиде.

Планета эта погибла из-за страшной космической болезни: *Космическая чума* - термин, который в русском языке звучит, как название страшнейшего вируса, от которого ранее вымирали города в России и Европе. По мнению археолога Громозеки, планета погибла из-за того, что на ее территорию попали споры болезни, которую излечить было практически невозможно.

«Ему хотелось побывать на Чудском озере, потому что он знает, чего ждать от этого озера. Сколько туда ни ездят, все равно рыцарям не победить Александра... Невского. А вот на Колеиде неизвестно, чем все закончится. А вдруг их погубила вовсе не космическая чума, а что-то другое?»³

По сути, перед нами обозначение болезни, которой на настоящий момент не существует, то есть мы имеем дело с вымышленными реалиями. Симптомы этой болезни характеризуются почти теми же показателями, что и у обычной «земной» чумы, единственным отличием ее становится то, что от нее нет противоядия. Таким образом, реалия вводится в контекст со вполне привычными терминами.

Специфика путешествия девочки проявляется в том, что она отправляется на планету, убитую за сто лет до ее рождения. Естественно, что, повинаясь традиционному подходу Булычева к фантастическим реалиям, большинство объектов планеты наделены теми же чертами, что и земные объекты. Поэтому описания пейзажа Колеиды имеют очень много общего с земными пейзажами.

Это дает основания считать, что квазиреалиями в данном случае становятся названия вещей и предметов и имена участников экспедиции, но не реальность как таковая⁴. Для сравнения можно привести пример квазиреалию *Громозека*, которая обозначается именем собственным друга профессора Селезнева.

Так как перед нами персонаж космический, он имеет не менее космическую профессию, которая обозначена как *космическая археология*.

³ Булычев К. День рождения Алисы // [Электронный ресурс]
http://www.rusf.ru/kb/stories/den_rozhdeniya_alisy/text-01.htm (Дата обращения: 29.05.2018)

⁴ Маринина И. А. Роль собственных имен персонажей в авторском тексте. [Текст] / И. А. Маринина. – СПб., 2013. 78 с.

Реалия имеет много общего с обычной археологией, а потому достаточно легко читаема.

Лексема *Громозека* традиционно соотносится с неким детским «чудищем», которое оказывается внешне намного страшнее, то есть, через наименование, а перед нами не что иное, как окказионализм, реализуется сущность героя.

В центре смыслового ядра произведения находится имя собственное героини – Алиса. Примечательно, что, употребив подобное имя, автор произведения вступает в своеобразную полемику с официальной литературой – имя для советского времени достаточно необычное. Введение в контекст произведения такого имени не случайно – оно говорит о принадлежности героини народной к миру необычному, который далек от нашего – это и не удивительно, ведь дело происходит в конце XXI века. Впрочем, вероятно, в этом плане стоит вспомнить и героиню сказок Л. Кэролла, которую тоже звали Алисой.

Ядро номинации дополняет фамилия главной героини – Селезнева, то есть мы имеем дело с обычной русской девочкой, которая близка читателю, но которая просто живет несколько позже по времени. Номинация косвенная, обусловлена семантическими составляющими антропонима.

Примечательно, что это единственный персонаж, имя которого в данной части относится к земному колориту – остальные герои, напротив, характеризуются иноземными именами. Именно эта простота и естественность, очевидно, делает ее максимально близкой для читателя.

Здесь также следует говорить об отдельных вкраплениях реалий, которые функционируют в контексте реального фона, создают некий дополнительный фантастический колорит, но не затемняют содержание произведения.

Начать анализ фантастических реалий. необходимо с имен собственных героев, которые окружают девочку. Именно эти номинации помогает воссоздать фантастический колорит и его становление.

1. *Марсианский Бус*, живущий в *КосмоЗоо*

В данном примере имя собственное складывается из сочетания звукокомплекса и принадлежности к определенной расе. И. Можейко пользуется традиционным подходом к номинации - наименование героя в зависимости от его принадлежности к планете позволяет воссоздать необходимый колорит и дополняет наименование отличительными чертами.

2. *«Шуша жил под кроватью и попал к Алисе из экспедиции»*⁵.

Как и в первом случае, мы имеем дело со звукокомплексом, который без обращения к контексту осознать достаточно сложно, так как семантика его максимально затемнена. В этом случае мы имеем дело с фонетическими окказионализмами, семантику которых угадать достаточно сложно, если не знать авторского замысла.

В данном примере характеристики Шуши не раскрываются, но сама необычность имени привлекает внимание своей принадлежностью к внеземной цивилизации. Впоследствии специфика данного героя раскрывается более полно в рассказах данной части.

Знакомство с Шушей произошло в тот момент, когда эта внеземная цивилизация проникла на корабль. В тот момент космонавты не смогли опознать разумных существ, а потому они были помещены в зоопарк. Только после общения с Алисой воссоздается восприятие Шуши как разумного существа. Как следствие, в произведении мы имеем дело с авторскими омонимами, где одно наименование - имя собственное, а

⁵Булычев К. День рождения Алисы // [Электронный ресурс]
http://www.rusf.ru/kb/stories/den_rozhdeniya_alisy/text-01.htm (Дата обращения: 29.05.2018)

второе – это название (причем не понятно, самоназвание или вторичная номинация) народа.

Первое при этом функционирует по законам окказионализма, по непродуктивной модели – оно было придумано как имя, а потому нет особого смысла в отнесении окказионализма к определенной модели. А вот второе, как название инопланетного народа, легко видоизменяется по продуктивным моделям. В частности, упоминается *шушонок* - даже при затемненной семантике корня, можно говорить о том, что мы имеем дело с детенышем.

Номинативный ряд таким образом представлен вариациями указания на принадлежность к внеземной цивилизации, перифразы и семантического ряда, указывающего на имя собственное. Данная единица может быть охарактеризована как автономное образование, ставшее впоследствии не только элементом произведения, но именем нарицательным.

Образ инопланетян в косвенной номинации представлен контрастно, он становится отображением определенной черты героя, принадлежностью к внеземной цивилизации. На основании этого можно сказать о том, что номинативный ряд выполняет здесь функцию оценочности.

Словесные маски, которыми обрисован образ инопланетянина, имеют также текстообразующую функцию – при помощи нее дается зачин всему рассказу – мы имеем дело с нестандартной ситуацией и нестандартным явлением.

Результаты классификации окказионализмов, изображающих фантастические миры Булычева, отображены в таблицах.

Таблица 1. Существующие и несуществующие реалии в произведениях Булычева

Существующие реалии, но имеющие у Булычева новое значение	Не существующие на момент написания повестей	Несуществующие (названия планет и имена персонажей инопланетного происхождения)
«Глаз», изоляционисты, Катурадж, космодром.	Голограмма, гравитационные роторы, гравитолет, плазменные двигатели, планетарный катер, плазменный лайнер.	Бластер, вран, грих, Космоград, космолингва, Космофлот, ууш, флаер, Эвур.

Таблица 2. Реалии у К. Булычева с точки зрения грамматики

По грамматическим признакам		
Фонетические	Семантические	Лексические
Вран, грих, катурадж, ууш.	Бластер, «глаз», изоляционисты, флаер.	Гравитолет, Космоград, космолингва, Космофлот, плазменные двигатели, планетарный катер, плазменный лайнер, Управление исследований, гравитационные роторы, Эвур.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что квазиреалии являются основным средством создания концепта «будущее» в произведениях Кира Булычева. Повести, рассчитанные на детскую аудиторию, изобилуют множеством наименований, не существующими в реальном русском языке и, соответственно, не имеющими денотатов. Данная особенность создает авторский колорит произведений и реализует

атмосферу будущего как технологичный и социально открытый мир с неограниченными для любого индивидуума возможностями.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Булычев К. Девочка с Земли // [Электронный ресурс] https://bookz.ru/authors/buli4ev-kir/devo4ka-_747/1-devo4ka-_747.html (Дата обращения: 29.05.2018)
2. Булычев К. День рождения Алисы // [Электронный ресурс] http://www.rusf.ru/kb/stories/den_rozhdeniya_alisy/text-01.htm (Дата обращения: 29.05.2018)
3. Булычев К. Падчерица эпохи: Избранные работы о фантастике. — М.: Междунар. центр фантастики, 2004. — 366 с.
4. Герас Ю. А. Когнитивная и языковая картины мира в лингвистической семантике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, по. 70, 2008.
5. Ковтун Е. Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Проблемы исторической поэтики. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-buduschego-v-sovremennoy-nauchnoy-fantastike-spetsifika-hudozhestvennoy-modeli> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Маринина И. А. Роль собственных имен персонажей в авторском тексте. [Текст] / И. А. Маринина. — СПб., 2013. 78 с.
7. Мушкетова Н. В. После постмодернизма. О фантастическом реализме и реальности фантастики // Молодость литературной России. — СПб. Норинг, 2011.
8. Моисеев В. А. Футуროномия. Социум [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/m/moiseew_w_a/futuronomia.shtml (дата обращения: 27.05.2019)
9. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010.

10. Подлубнова Ю. С. Метажанры в советской литературе: коммунистическая агиография и «европейская» сказка-аллегория [Текст] Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Ю. С. Подлубнова. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.
11. Фрумкин К. Г. Анатомия научно-фантастического рассказа (на материале русской фантастики XX века) [Электронный ресурс]
URL: <https://syg.ma/@konstantin-frumkin/anatomia-nauchno-fantastichieskogho-rasskaza-na-matierialie-russkoi-fantastiki-khkh-vieka> (дата обращения: 27.05.2019)